

Письмо в редакцию

В фильме «Они шли за солдатами» мне запомнилась актриса Анна Карина. Больше я ее не видела на экране. Прошу рассказать о ее жизни и творчестве.

К. АНТОНЕНКО

г. ТЕРНОПОЛЬ

Анна КАРИНА:

«ЗАВТРА НАДЕЮСЬ ИГРАТЬ ЛУЧШЕ, ЧЕМ СЕГОДНЯ»

Анна Карина — человек серьезный и умный. Она беседует на любую тему, не уклоняясь от сложных вопросов.

— Какое влияние оказал на меня режиссер Годар? — переспрашивает актриса. — Это мой учитель. Я начала сниматься у него, когда мне было двадцать один год. Это был учитель, но это не была школа. Он не читал лекций, не поучал, не давал специальных уроков. Обучение шло естественно, в процессе работы. Он никогда не стремился сделать из меня только «актрису Годара», после него я смогла работать с другими режиссерами, и это главное, чем обязана ему.

— В Советском Союзе пользовалась успехом картина с вашим участием — «Они шли за солдатами» Валерие Дзурлини. Как вы сами оцениваете ее?

— Мы снимали фильм в Югославии. Дзурлини пригласил английских, французских, итальянских, сербских актеров. А нам нужно было стать единым творческим организмом. И это удалось. Атмосфера дружбы и товарищества не нарушалась ни на минуту. Три с половиной месяца мы жили там же, где наши герои, — ночевали в машинах, на дорогах. Фильм замечателен точностью атмосферы. Правда, мне кажется, по сравнению с сюжетом — народным, популярным — фильм слишком лиричен — статичен, замедлен. Да и по накалу чувств не ровен. Но это честная и гуманная картина.

— Какой жанр вы предпочитаете?

— Все. Чем разнообразнее, тем интереснее. Если бы меня пригласили в музыкальную комедию, согласна хоть полгода работать бесплатно. У меня нет ампула, нет любимых жанров, и я играю разных героинь.

— В «Маленьком солдате» Годара вы играли русскую женщину. Вероятно, в связи с этим возникли слухи, что вы русского происхождения.

— Приятно слышать. В Италии мне говорили, что я итальянка. Но родилась я в Копенгагене. Мое настоящее имя Анна-Карин Байер. Мне тяжело рассказывать о детстве — оно было несчастливим. Я воспитывалась в пансионе и не знала, что такое ласка. Мы спали на жестких матрацах и никогда не наедались

досыта. Актрисой мечтала стать с детства. Но в Дании это было невозможно: для поступления в консерваторию драматического искусства нужно два года заниматься с педагогами, а это доступно только девушкам из богатых семей. Я подрабатывала на киностудии как статистка.

В 1958 году уехала в Париж с единственной целью — попасть в атмосферу искусства. Уехала без рекомендаций, не зная ни слова по-французски. В день приезда, сняв комнату, пошла в ресторан поесть и встретила там фотографа, который попросил меня позировать для еженедельника. Меня стали приглашать в другие журналы, а затем и в рекламные фильмы. В одном из них — «Мое мыло» — меня увидел Годар и предложил роль партнерши Бельмондо в своей первой полнометражной картине «На последнем дыхании». По ходу действия моя героиня должна раздеваться, а я стеснялась сниматься обнаженной. И была отвергнута. Уехала работать для журналов и фильмов мод в Лондон. Оказалось, что Годар меня не забыл — через полгода он позвонил и предложил роль в «Маленьком солдате».

— Какие свои роли вы считаете лучшими?

— Трудно сказать. Чем больше я работаю, чем больше играю, тем менее уверена в себе. В Дании, находясь на съемочной площадке среди других фигуранток, я ходила надутая от чувства уверенности и непобедимости. Шесть лет спустя, играя в театре «Монахию» Дидро, каждый раз боялась выйти на сцену. Конечно, у меня появились опыт и определенное мастерство — я лучше чувствую свет, величину плана, прохожу. И появилась робость: чем больше я узнала, тем яснее мне, как мало знаю. Бывает, отлаешь роли все, а на экране выходит плохо. Бывает, сыграешь спустя рукава — получается хорошо. Когда в 1961 году мне дали премию за лучшую роль в фильме «Женщина есть женщина», я плакала от радости. Мне кажется, теперь я играю лучше, чем тогда, и надеюсь в будущем играть лучше, чем сегодня.

М. ДОЛИНСКИЙ

С. ЧЕРТОВ

Лит. газета, Москва, 1968, 31 янв. №5

